

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ПОСТАВЛЕННЫЕ И АК- ТУАЛИЗИРОВАННЫЕ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ КРИЗИСОМ

Куманин Георгий Михайлович
д.э.н., профессор
МГУ имени М.В. Ломоносова
Экономический факультет
(г. Москва, Россия)

Аннотация

В статье рассматривается природа финансово-экономического кризиса, поднимаются вопросы неэффективности кредитно-денежной политики в предкризисные годы и во время кризиса. Анализируя теоретическое обоснование экономической политики, автор приходит к выводу о необходимости отказа от парадигмального радикализма и синтеза различных направлений экономической теории.

Ключевые слова: финансово-экономический кризис, кредитно-денежная политика, методология.

JEL коды: B00, E30, E50, E66.

Финансово-экономический кризис поставил проблемы, которые не находят удовлетворительного теоретического объяснения в рамках господствующей теоретической парадигмы. В результате экономическая политика оказалась лишенной рецептов, позволяющих эффективно решить возникшие проблемы.

В условиях глобализации, в значительной степени ставшей возможной благодаря использованию информационно-коммуникационной технологии пятого технологического способа производства (ТСП), обнаружили свои несовершенства и рыночный механизм, и сложившееся государственное регулирование.

Мировая финансовая система продемонстрировала недопустимую уязвимость к рискам. Рыночный механизм оказался неспособным их ослабить. Известную роль здесь сыграло то обстоятельство, что многоступенчатость сделок с деривативами увеличила риски, уменьшив информированность участников операций с деривативами, ставших не столько средством страхования рисков, сколько способом получения спекулятивных прибылей. Риски были просмотрены и потому, что, следуя монетаристским рецептам, государственные регулирующие органы устранились от контроля за производными финансовыми инструментами и от их регулирования.

Методы смягчения и преодоления финансово-экономического кризиса показали свою ограниченную эффективность. Эти обстоятельства во многом придали необычный характер финансово-экономического кризису.

Необычность кризиса закономерно поставила вопрос о том, какова его природа. На самом деле его особенности, связанные с событиями в финансовой сфере, были вполне предсказуемыми и находят свое объяснение в рамках теории больших циклов.

Интерес к теории больших циклов не случайно повышается периодически. Достаточно упомянуть Н. Д. Кондратьева и Й. Шумпетера, разработавших теорию больших циклов в преддверии и по итогам кризиса 1929–1933 гг.; Г. Менша, С. М. Меньшикова, С. Ю. Глазьева – в связи с кризисом 70-х гг., а в последние годы опять же С. Ю. Глазьева¹.

Сейчас все большее признание получает утверждение, что кризис имеет структурный характер, будучи фазой в длинной волне экономической динамики (ДВЭД), и требует для своего преодоления инновационных инвестиций.

С позиций теории больших циклов финансовые пузыри, ипотечный кризис и кризис ликвидности, которые бросаются в глаза в первую очередь при рассмотрении финансово-экономического кризиса, – закономерный результат начавшегося исчерпания потенциала

¹ Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избр. труды. – М.: Экономика. 2002; Schumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – N.Y., 1939; Mensch G. Stalemate in Technology. – Cambridge (Mass.), 1979; Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М.: МО, 1989; Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. – ВладДар., 1993; Глазьев С. Ю. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3.

доминирующей технологии и выступают как внешнее проявление структурного кризиса в большом цикле, что показали последние исследования механизма ДВЭД.

Выход из структурного кризиса, преодоление депрессии в ДВЭД и устойчивый рост экономики требуют устранения глубинных причин кризиса путем структурной перестройки экономики, инновационных инвестиций для перехода к технологии нового, шестого ТСП.

Кризис еще раз показал, что без решения этих проблем экономика страны будет оставаться в зависимости от конъюнктуры мирового рынка. Ее ухудшение каждый раз будет приводить к экономическим трудностям, более тяжелым, чем за рубежом, вследствие зависимости от экспорта сырья и энергоносителей, волатильность мирового рынка которых более значительна, чем амплитуда колебаний рынков продукции большей степени обработки.

Вызревание перелома в ДВЭД не учитывалось при проведении государственного регулирования экономики на протяжении ряда лет, предшествующих кризису. Внимание было сосредоточено не на стимулировании технического обновления производства и структурной перестройки экономики, а на борьбе с инфляцией. Более того, экономическая политика в этой области основывалась на рецептах классического монетаризма, исходящего из предположений совершенной конкуренции, полной информации, гибкости цен, способности рыночного механизма автоматически расширять возникающие проблемы и ненужности государственного вмешательства в рыночный механизм. Не учитывалось, что взаимозависимость национальных экономик вышла на качественно новый уровень глобальной экономики. На государство возлагалась прежде всего функция регулирования количества денег в обращении.

При наступлении кризиса естественно проверяется жизнеспособность теоретических подходов, используемых для его преодоления и смягчения, так же как и их способность корректно интерпретировать процессы, происходившие в экономике в преддверии кризиса. Насколько было оправдано следование монетаристской теории при регулировании экономики?

При глобализации экономики ограничение функций и роли государства в соответствии с монетаристской концепцией не отвечает современным реалиям и свидетельствует о неадекватности монетаризма новым условиям.

Монетаризм оказался сомнительным и при попытках решения злободневных проблем российской национальной экономики. Денежная политика в преддверии кризиса исходила из монетаристских подходов к инфляции и государственному регулированию. В соответствии с монетаристскими рецептами борьба с инфляцией проводилась только путем регулирования денежной массы, игнорируя монополистическую составляющую и технический прогресс. Государственные расходы трактовались как проинфляционные, не учитывая, что производственные инвестиции и социальные расходы по-разному влияют на инфляционный процесс.

Согласно некоторым исследованиям, в годы, предшествовавшие кризису, монетарный фактор составлял лишь около 20 % инфляции в России². Зависимость между инвестиционными расходами и ростом цен сложная и не столь однозначная, как это может представлять-

² Поршаков А., Пономаренко А. Проблемы идентификации и моделирования взаимосвязи монетарного фактора и инфляции в российской экономике // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 76.

ся. В отличие от социальных расходов инвестиции, в краткосрочном периоде увеличивая преимущественно спрос, в долгосрочном периоде все больше порождают предложение. Инвестиции в новую технику и технологию снижают издержки, что имеет антиинфляционные последствия, особенно при проведении последовательной антимонопольной политики государства.

Монетаристские методы борьбы с инфляцией, практиковавшиеся на протяжении ряда лет, оказались неэффективными. Они так и не позволили довести ее до приемлемого уровня. Несмотря на проводившуюся антиинфляционную политику, индекс потребительских цен в России за исключением 2006 г. измерялся двузначной цифрой³. Более того, проводившаяся до кризиса Банком России и Министерством финансов кредитно-денежная и финансовая политика искусственно создала специфический российский вариант голландской болезни. В связи с этим задачи структурной перестройки экономики остались нерешенными.

Направление валютных накоплений в стабилизационный фонд из-за опасения инфляции в годы, предшествовавшие кризису, оказалось мало эффективным. На резервный фонд возлагались неоправданно высокие надежды. Он рассматривался как панацея, позволяющая преодолеть возникающие в экономике проблемы и предотвратить отрицательное влияние ухудшения мировой конъюнктуры на развитие российской экономики.

Изъятия в стабилизационный фонд уменьшили возможности для структурной перестройки экономики. В результате мы запоздали с ее проведением, не используя уникальные финансовые возможности. Политика ЦБ и МФ заставила отечественные компании ориентироваться на займы за рубежом. Национальные компании оказались зависимыми от изменения мировой конъюнктуры. При наступлении кризиса и при уходе из страны капитала они столкнулись с неспособностью самостоятельно расплатиться по всем заемным средствам. Это обстоятельство послужило одной из причин более глубокого финансового кризиса в стране по сравнению с его тяжестью за рубежом. Если бы не предшествовавшая кризису денежная и финансовая политика, кризис в стране был бы не столь острым, не понадобились бы столь значительные пожарные вливания в банковскую систему, а реальный сектор прошел бы часть пути структурной перестройки.

С разворачиванием финансово-экономического кризиса Центральные банки развитых стран снизили учетные ставки. ФРС США удерживает ставку в диапазоне от 0 % до 0,25 % годовых с декабря 2008 г. Базовая ставка Европейского центрального банка составляет 1 % годовых, Банка Англии — 0,5 % годовых, Банка Японии — 0,1 % годовых⁴. Снижение дисконтной ставки практически до нуля, не принося ожидаемого результата, фактически лишило возможности использовать этот рычаг кредитного регулирования. Гипотетическая возможность установления отрицательной учетной ставки подорвала бы основы рыночной модели экономики, механизма стимулирования повышения эффективности.

В России ставка рефинансирования оставалась и остается, несмотря на неоднократное понижение, высокой. Вливания в банковскую систему, позволив ее укрепить на первом этапе, не способствовали кредитованию реального сектора. Банки воздерживаются от предос-

³ Российский статистический ежегодник 2008: Стат. сб. Росстат. – М., 2008. – С. 34.

⁴ <http://news.mail.ru/economics/3003619>.

тавления ссуд под приемлемые для реального сектора в условиях кризиса процентные ставки не столько благодаря политике Банка России, сколько из-за высокой степени риска невозврата выданных кредитов. Банки, являясь коммерческими организациями, поступают логично, воздерживаясь от слишком рискованных операций.

В результате цели государственной экономической политики даже на втором этапе государственной поддержки банковской системы не были достигнуты. Получая помощь от государства, банки не кредитуют реальный сектор по доступной цене.

Таким образом, традиционные методы кредитно-денежного регулирования оказались неэффективными и показали свою недостаточность, как в России, так и за рубежом. И это не случайно. Еще Г. Меншем показано, что в условиях структурного кризиса в ДВЭД монетарная и кредитная политика неспособна преодолеть возникающие проблемы, поскольку рестрикционная кредитная политика ведет к росту цен, а либеральная – к спекуляциям⁵.

В целях поддержки национальных производителей на первом этапе финансово-экономического кризиса был девальвирован рубль. В соответствии с монетаристской логикой девальвация была проведена в ползучей форме: изменение курса происходило под действием рыночных сил. Центральный банк следил только за тем, чтобы его колебания не выходили за рамки установленного коридора. Выбор такой формы девальвации представляется спорным.

Во-первых, сомнителен тезис о том, что, проводимая постепенно, девальвация служит интересам вкладчиков, позволяя им снизить курсовые потери и устраняя панику в связи с ее проведением. Смена валюты сбережений сопряжена с потерями на комиссионных, а экономически грамотные люди понимали, что девальвация рубля по отношению к доллару имеет краткосрочный характер. Текущая динамика курса рубля, особенно его укрепление по отношению к доллару, подтверждает этот вывод. Курс рубля по отношению к доллару упал с 26,9 на 6 ноября 2008 г. до 36,2 на 2 февраля 2009 г., но 24 октября 2009 г. стал уже равным 29,0, и есть основание ожидать его дальнейшего приближения к начальному уровню. По отношению к евро курс рубля изменился с 34,4 на 27 октября 2008 г. до 46,5 на 2 февраля 2009 г. и до 43,5 на 24 октября 2009 г.⁶.

Во-вторых, опасность паники, которая потенциально могла бы иметь крайне негативные последствия для банков, вопреки утверждению денежных властей, выше при плавной девальвации валюты, а не при проведении ее как одноразового акта.

В-третьих, при постепенной девальвации возможность выигрыша национальных экспортеров ниже, чем при единовременном снижении курса отечественной валюты. А именно такую цель должна преследовать девальвация при разворачивании кризиса. Другие страны также использовали этот рычаг укрепления своих конкурентных позиций. Выигрыш от девальвации национальной валюты в этом случае может быть реализованным при игре на опережение, чему не способствует плавная девальвация.

⁵ Айвазов А., Кобяков А. Николай Кондратьев как зеркало кризиса (<http://www.rusk.ru/st.php?idar=153422>).

⁶ News. Yandex. Ru/quotes.

В результате эффективность ползучей девальвации сомнительна. Благодаря ее постепенному проведению выиграли спекулянты и укрепили свои позиции банки⁷.

Необходимость удержать на плаву банки в острой фазе кризиса очевидна и бесспорна. Но обеспечение устойчивости банковской системы не самоцель. Сильная банковская система необходима для нормального функционирования экономики, прежде всего реального сектора. Между тем денежная и финансовая политика, заикленная на проблемах инфляции, проводившаяся в предкризисный период, не способствовала укреплению банковской системы страны и структурной перестройке. Она усугубила проблемы и банков, и реального сектора при наступлении кризиса.

Наконец, в-четвертых, что представляется самым главным, постепенное проведение девальвации, предполагающее интервенции Центрального банка на валютном рынке, лишила его значительной части резервов, которые крайне необходимы для смягчения кризиса, а еще важнее – для использования в целях стимулирования инновационных инвестиций, без которых невозможно обеспечить устойчивый экономический рост. В результате экономике страны грозит длительная депрессия и отставание от ведущих стран в процессе перехода на инновационный путь развития.

Недостаточная эффективность монетарной политики и необходимость в условиях кризиса мобилизовать весь арсенал средств государственного воздействия на экономику потребовали обратиться к более широкому использованию рычагов финансового воздействия на кризисные процессы.

Известно, что помимо вливаний в банковскую систему была проведена широкомасштабная поддержка государством предприятий реального сектора. Помощь государства всем системообразующим предприятиям сохраняет устаревшую и неконкурентоспособную производственную структуру, использующую принципиально устаревшую технологию пятого и четвертого ТСП⁸. Она консервирует неэффективные производства и не способствует структурной перестройке экономики, которая необходима для быстрого преодоления кризиса и снижения вероятности длительной послекризисной депрессии.

В Антикризисной программе Правительства осознана необходимость селективной поддержки реального сектора, а не просто системообразующих крупных предприятий. Она, нарушая равенство в конкурентной борьбе, стимулирует структурную перестройку. Правда создается опасность обострения социальных проблем. Однако в условиях нынешней России селективная экономическая политика чревата усилением коррупции и снижением эффективности государственного регулирования.

⁷ В январе 2009 г. российские банки получили более 67 млрд рублей прибыли прежде всего благодаря девальвации рубля (<http://news.mail.ru/economics/2998587>).

⁸ В России насчитывается более 400 моногородов, 20 из которых затронуты специальными программами по реструктуризации. Градообразующим предприятиям дан еще один шанс начать эффективно работать, если они современны и модернизированы. Неэффективные организации будут закрыты только в том случае, если найдутся альтернативные формы занятости работников и частные инвесторы (<http://news.mail.ru/politics/3005083/>).

Фактическая национализация системообразующих банков и компаний реального сектора, наблюдавшаяся в ряде случаев в некоторых странах в острой фазе кризиса, противоречит теоретическим канонам рыночной экономики.

Использовавшиеся методы государственного антикризисного регулирования создали опасность складывания ситуации, при которой прибыли достаются частным предпринимателям, а убытки возлагаются на государство. Такое своеобразное «разделение труда» подрывает стимулы к повышению эффективности, заложенные в рыночном механизме, перекладывает риски на государство, а по большому счету противоречит принципу частной собственности, лежащему в основе рыночной модели экономики.

Благодаря принятым широкомасштабным мерам Правительства России и Центрального банка была спасена банковская система страны, что не привело к улучшению положения в реальном секторе экономики.

Преодоление кризиса требует проведения целенаправленной государственной политики по стимулированию инновационных инвестиций, участия государства в их софинансировании, средства для которого были в значительной степени израсходованы в острой фазе финансово-экономического кризиса, чего не потребовалось бы в таких масштабах при иной политике в период, предшествовавший кризису. В сложившейся ситуации страну ожидает длительная депрессия.

Какой следует вывод?

Акцент на монетаристскую теорию в финансовой и денежной политике (и не только в РФ) оказался неоправданным. В условиях финансово-экономического кризиса рыночный механизм, на который возлагает надежды монетаризм, показал свою недостаточность. Но и возврат к рецептам кейнсианского толка в нынешних условиях также малоперспективен. Кризис показал, что надежды на преувеличенную роль государства столь же сомнительны, как и ожидания, что рыночный механизм способен преодолеть все возникающие проблемы.

В настоящее время представляется малопродуктивной абсолютизация любой из существующих теорий. Финансово-экономический кризис показал беспочвенность и односторонность ориентации на крайние взгляды в экономической теории. Вместе с тем еще не сформировалась убедительная альтернатива, которая претендовала бы на теоретическое обобщение процессов, происходящих в экономике, приобретшей глобальный характер.

Хорошо известно, что всякая теоретическая модель, во-первых, дает одностороннее, упрощенное, абстрактное представление о реальной действительности. Во-вторых, она работает при определенных ограничениях. При их изменении модель может выдать результат «с точностью до наоборот». Если ограничения теоретической модели перестают соответствовать экономическим реалиям, такая теория служит плохим руководством для практики. Она либо нуждается в развитии, либо от нее приходится отказаться в пользу другой теории, более точно, адекватно отражающей действительность. Отказ от монополии устаревшей теории необходим не потому, что она изначально ложна, а потому, что неполно, однобоко и в этом смысле некорректно интерпретирует действительную ситуацию, складывающуюся в эконо-

мике на данный момент. В этом случае она перестает служить ориентиром при принятии решений. Такая участь постигла неокейнсианство, которое перестало быть руководством при проведении государством экономической политики в предшествующие десятилетия. Представляется, что сейчас наступает время отхода от постулатов монетаризма, которые перестают служить эффективным средством государственного воздействия на течение экономической жизни.

Поскольку доминировавшая до последнего времени монетаристская концепция обнаружила свою односторонность, а как следствие, по крайней мере недостаточность для удовлетворительного объяснения нынешней экономической ситуации и неспособность дать практике необходимые рецепты решения возникших проблем, напрашивается вывод об отказе от парадигмального радикализма в экономической теории. Но возможен ли синтез?

Ответ на этот вопрос зависит от того, что с чем предполагается синтезировать. Синтезировать можно концепции, имеющие общую исходную аксиоматику. В противном случае будет не синтез, а эклектика.

При всем различии аксиоматики монетаризма как экономической школы в рамках классического направления экономической теории, и аксиоматики того ее направления, которое базируется на кейнсианских посылах, в конечном счете обе исходят из единой исходной посылки: факторы производства выступают как источник богатства, источник доходов.

Различия между ними, если его попытаться сформулировать в самом общем виде, состоят в неодинаковых предпосылках анализа. Монетаризм предполагает свободную конкуренцию и способность рынка разрешить все проблемы и противоречия экономики без участия государства. Кейнсианство исходит из несовершенства рыночного механизма и вводит в модель государство как ее необходимый элемент. Эти различия касаются не исходной аксиоматики, а ограничений, свойственных каждой модели.

Иными словами, рассматриваемые концепции совместимы, и их синтез не только возможен, но и в значительной степени реализован в неоклассическом синтезе при всех остающихся нестыковках в его рамках, которые принципиально преодолимы при развитии этого направления экономической теории.

Противоположный ответ следует, если делается попытка синтеза теоретических концепций, имеющих разную исходную аксиоматику. Имеется в виду возможность синтеза рассмотренных теорий с концепциями, в основе которых лежит аксиома трудовой теории стоимости как источника богатства. Их проблематичный синтез с упомянутыми концепциями был бы возможен, если исходить из общей для всех их аксиоматики, совместимой и с трудовой теорией собственности, и с теорией факторов производства.

В чисто практических целях можно было бы говорить опять же о весьма проблематичном симбиозе между ними. Поскольку сейчас нет теоретической концепции, позволяющей добиться реализации нормативных целей экономической теории, такое взаимообогащение существующих подходов могло бы быть полезным. Но такой путь не снимает необходимости развития новых направлений в экономической теории.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Мировой экономической кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – № 3.
2. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993.
3. Кондратьев Н. Д., Яковец Ю. В., Абалкин Л. И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избр. труды. – М.: Экономика, 2002.
4. Меньшиков С. М., Клименко Л. А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М.: МО, 1989.
5. Поршаков А., Пономаренко А. Проблемы идентификации и моделирования взаимосвязи монетарного фактора и инфляции в российской экономике // Вопросы экономики. – 2008. – № 7.
6. Российский статистический ежегодник 2008: Стат. сб. – М.: Росстат, 2008.
7. Mensch G. Stalemate in Technology. – Cambridge (Mass.): Ballinger, 1979.
8. Schumpeter J. Business Cycles: A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process. – N.Y.: McGraw-Hill, 1939.
9. News. Yandex. Ru/quotes.
10. <http://news.mail.ru/economics/2998587/>.
11. <http://news.mail.ru/economics/3003619/>.
12. <http://news.mail.ru/politics/3005083/>.
13. <http://www.rusk.ru/st.php?idar=153422>.

TEORETICAL ISSUES OF THE FINANCIAL- ECONOMIC CRISIS

Georgy Kumanin
Ph.D., Professor
MSU
Faculty of Economics
(Moscow, Russia)

Abstract

Paper considers the nature of the financial-economic crisis and inefficiency of monetary policy in the pre-crisis years and during crisis. We argue that there is a necessity of repudiation from paradigmatic radicalism in economic theory and synthesis of different theories.

Key words: financial-economic crisis, monetary policy, methodology.

JEL коды: B00, E30, E50, E66.